

Univerzita Karlova v Praze
Pedagogická fakulta

Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

Téma dětství a dětí v povídkové tvorbě Fyodora Sologuba

Autor: Maria Tyulkina

Vedoucí práce: PhDr. Radka Hříbková, CSc.

Praha 2009

Ráda bych tímto poděkovala PhDr. Radce Hříbkové, CSc. za cenné rady a pomoc při vzniku této bakalářské práce.

Prohlášení o původnosti práce:

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně a že jsem uvedla veškerou použitou literaturu.

V Praze, dne 21.07.2009

Maria Tyulkina

НАЗВАНИЕ:

Детские образы в рассказах Федора Сологуба

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ:

Бакалаврская работа посвящена теме детей в малой прозе писателя-декадента Федора Сологуба. Основная цель работы состояла в изучении стилей, методов, образов, с помощью которых раскрываются темы: жизнь и смерть, ребенок и красота, фантазии детей и социальное положение. Работа включает биографический анализ, изучение его литературных направлений в рассказах разных периодов и критику современников. Творчество автора на сегодняшний день считается мало изученным, а тема остается актуальной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Дети, детство, смерть, мечта

TITLE

Children and their childhood in Sologub's short stories

SUMMARY:

This bachelor thesis deals with the topic of children in short stories of the decadent writer Fyodor Sologub. The main contribution of this work is to examine the author's style and methods of writing, his images, through which he describes such topics as life and death, child and beauty, children's imagination and their social background. The bachelor thesis includes biographical analysis, a study of different literary streams in his works and literary criticism of his time. However, the topic is eternal the author's works have not been deeply examined yet.

KEY WORDS:

Children, Death, Childhood, Dreams

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	5
Введение.....	6
Дети и детство в жизни Сологуба.....	10
Автобиография и формирование мировоззрения писателя	10
Развитие творчества от символизма к декадентству	19
Основные темы в рассказах Сологуба	23
Тема жертвы	23
Поиск смысла жизни	25
Двойственность восприятия.....	27
Церковь и дети.....	29
Социальная позиция детей в поздней прозе.....	31
Одиночество	32
Тема красоты	34
Мир фантазии	35
Между жизнью и смертью.....	37
Критика современников	42
Заключение	46
Resume	47
Список литературы:	48

Введение

Я верю в творящего Бога,
В святыя заветы небес,
Я верю, что явлено много
Безумному миру чудес.

И первое чудо на свете,
Великий источник утех –
Блаженно иевинные дети,
Их сладкий и радостный смех.¹

(Ф. Сологуб)

Начинаю свою работу с этих строк, потому что в них ярко отражено отношение Сологуба к детям, который считал, что среди всех чудес мира, дети – первое и главное чудо.

Ф. Сологуб (Федор Кузьмич Тетерников) – один из крупных писателей Серебряного века, его творчество на данный момент активно исследуется, но его относят к мало изученным авторам. В основном внимание исследователей обращено к наиболее известным работам этого писателя, таких как роман «Мелкий бес» и «Творимая легенда». Также проводятся работы по изучению его поэзии и прозы. Мы возьмем для рассмотрения рассказы Сологуба о детях в них. Эта тема легла в основу его творчества и была для него ключевой на всех этапах литературной деятельности. Сологуб был учителем с 25 летним стажем, за это время он собрал большое количество материала для своих романов и рассказов, был создан большой каталог детских образов с именами учеников и преподавателей, и описанием психологических портретов. Появление образа ребенка в произведениях Сологуба имеет автобиографическую, общественную и литературную мотивировку. Мотивы бедности, неполной семьи, двойного положения ребенка имеют биографическую основу. Распространенный в рассказах мотив наказания продиктован подлинными фактами, а также общественной важностью проблемы наказания в учебных заведениях России конца XIX века. Глубокое изучение этой темы позволили Сологубу создать самобытный образ ребенка: впечатлительного, эмоционального, раненого, внутренне

---

¹ Сологуб Ф. Стихотворения. Л., 1978. С. 225

одинокого, пытающегося совершить бегство из жестокого реального мира. В разных произведениях писателя дети пытаются найти свой выход из ущербной действительности – это смерть или безумие. В данной работе будем заниматься исследованием темы страдающих детей. Эта тема очень актуальна, так как дети являются самыми незащищенными перед жестокостью мира, и тяжелое детство не позволит им стать достойными, самодостаточными и полноценными гражданами общества. Травмы, нанесенные детям в детстве, не заживают до конца жизни. Дети – это будущее общества, надо понимать, что никакие прогрессивные мировоззрения, достижения, ценности культуры не будут востребованы, если не будет здорового, гармоничного поколения. Детство является самым главным периодом в жизни человека, в это время закладывается базовое доверие к миру на всю жизнь и очень важно, каким этот мир предстанет в первые годы его жизни. Если ребенок вырос без любви, веры и участия в его жизни, не возможно ожидать от него проявления этих чувств. Сегодняшняя жизнь очень материальна, агрессивна, расчетлива, прагматична, в ней мало гармонии и счастья и мы все также ищем причины и хотим понять истоки наших бед.

Книги Сологуба нельзя отнести к легкой литературе, его произведения для думающих людей, ищущих ответы на жизненные вопросы. Они заставляют задуматься. Мы видим, к чему приводит грубое вмешательство в жизнь ребенка, равнодушие к нему, наша слепота и невозможность увидеть индивидуальность ребенка. На сегодняшний день очень остро ощущается дефицит родительской любви. По-прежнему взрослые навязывают свое мнение, пытаются воплотить свои несбывшиеся мечты в детях, унижают детей физическими наказаниями и оставляют их в эмоциональном одиночестве. Итог всего этого нам хорошо известен, современное общество не знает, что делать с наркозависимостью, детским алкоголизмом, суицидами, детской проституцией, компьютерной зависимостью, игроманией. Все эти проблемы говорят об отсутствии любви и одиночестве ребенка. Недаром все идеологи и политики мира борются за детей, которые хорошо понимают, что дети – это тот материал из которого можно слепить послушных виитиков, безликих и зависимых. И только родители могут уберечь детей и дать возможность развить ребенку его целостность, индивидуальность и духовную красоту. И для этого нужно только любить детей, так как дети самый драгоценный дар природы. И тема оставленных детей, поднятая Сологубом, наглядно нам показывает, к чему это приводит.

Целью этой работы было изучение творчества, выявления проблематики,

раскрытие стилей и мотивов, комплексное освещение темы детства в рассказах Сологуба. При написании работы использовались следующие методы исследования: первоисточники, изучение статей, публикаций, аналитическое сравнение и обобщение. Задачей данной работы является отражение основных тем, анализ, привлечение внимания к этой теме, так как она является самой актуальной на данный момент. Сологуб был самобытным писателем, раскрывшим тайну жизни подсознания, в чем заключается его художественное открытие, воспринятое им как собственный путь в литературе.

Необходимо отметить, что тема детей в литературе конца XIX века была очень популярна и любима. Многие выдающиеся литераторы того времени освещали в своих произведениях эту тему. Она притягивала их к себе своей глубиной, непосредственностью, невинностью, любознательностью и открытостью детей. Например, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, утверждали, что мир детства более значимый, чем мир взрослых. Л. Н. Толстой считал, что детский образ на много гармоничней взрослого, а Ф. М. Достоевский утверждал, что взрослые намного хуже детей, и что они не могут ставить себя выше их - дети, «делают нас лучшими уже одним только нашим соприкосновением с ними. Они очеловечивают нашу душу одним только своим появлением между нами»². Насильственные меры и телесные наказания идут от лени и не образованности родителей, что прежде чем соприкоснуться со светлой душой ребенка, они должны перевоспитать себя. Дети больше понимают, чем о них думают. Они очень раинмы и более расположены к любви самой природой. Взгляды великих русских писателей были обращены к спасительной роли детства в жизни человека. Если обратиться к творчеству Чехова, то можно проследить некоторые сходства в манере повествования. И Чехов, и Сологуб изображают детей в домашней или дачной обстановке, чаще всего, оставленных родителями на гувернанток или прислугу, так как матери часто отсутствуют или заняты собой. На все вопросы детей отвечают поверхностно или пасмешками, усталые или раздраженные отцы, приезжают по вечерам из города отдохнуть от службы, такие же равнодушные к собственным детям, как и матери. У обоих писателей дети страдают от одиночества и социальной несправедливости. Стихийный протест маленьких героев чеховских

---

² Из высказывания Св. Ефрема Сирина. Цит. по: Великие мысли, кратко реченные, СПб., 2003. С. 69

рассказов, как правило, не выливается в бунт, не ведет к сознательному уходу из жизни или ее отрицанию, а переживают это пассивно. У Сологуба нет прямого обвинения общества, но рассказы его более трагичны, так как дети не находя ответов умирают или уходят в придуманный мир. В произведениях Д. Мамин-Сибиряка мы тоже видим тему смерти детей и подростков. Однако в центре внимания писателя преимущественно не дети и их душевный мир, а чувства взрослых, переживающих смерть ребенка, как возмездие за свои ошибки и грехи. Несмотря на то, что тема одна писатели принадлежат к разным художественным традициям. Мамин-Сибиряк интересуется социальными несовершенствами, из-за которых умирают дети, а не проблема смерти в метафизическом плане. Тогда как у Сологуба интерес к психологической стороне личности, к болезни и смерти.

Дети и детство в жизни Сологуба

Автобиография и формирование мировоззрения писателя

Федор Сологуб (настоящее имя – Федор Кузьмич Тетерников) родился в Петербурге в 1863 г. в семье портиого. Отец писателя Кузьма Афанасьевич Тетерников был из крепостных, внебрачным сыном помещика. Он умер от туберкулеза, когда Федору исполнилось четыре года, а дочери Ольге – два. Смерть отца потрясла ребенка, зародив в его душе обиду и сомнение в целесообразности устройства мира.

Мать писателя, Татьяна Семеновна (1832-1894), крестьянка Санкт-Петербургской губернии, после смерти мужа работала прислугой в доме Агановых, в котором прошли детство и юность Феди Тетерникова. Семья жила очень бедно и при всей своей любви Татьяна Семеновна по отношению к детям была строга, жестока, наказывала за каждую оплошность, за каждое неповиновение, прибегала к розгам. Мать проявляла повышенную заботу о его здоровье, воспитывала по-спартански, чтобы предотвратить у него развитие наследственной чахотки.

На его психику оказало большое влияние атмосфера насилия и унижения, в которой воспитывался Сологуб. Суровым обращением мать стремилась привить сыну христианские добродетели – покорность и смирение, приготовить его к тяготам жизни простолюдина. Постепенно он пришел к мысли, что наказание необходимо для него: «Когда стоял на коленях и его бранили, он принимал все укоры как заслуженные. Ему казалось, что все эти переживания укрепляли его волю к добру и характер. И мальчик с искреннею благодарностью кланялся матери в ноги – так было принято в семье Тетерниковых, когда благодарили и просили чего-либо»³.

Позже, когда он уже работал учителем в Вытегре (1889-1892) он напишет:

Я помню эти антресоли
В дому, где в Вытегре я жил,
Где, корчась на полу от боли,
Под розгами не раз вонил,
И воздух ревом оглашая,-
Ах, эта горяча лапша!-
Нагими пятками сверкая,

---

³ Чеботаревская Анастасия. Федор Сологуб. С.10

Такие делал аптраша!
Порою свяжут. Распростерто
Нагое тело. Круто мне,
И бьется сонная аорта,
И весь горю я, как в огне.
И как мне часто доставался
Домашних исправлений ад!
Для этого употреблялся
Общедоступный аппарат,
Пук розог. Быстро покрывался
Рубцами обпажений зад.
Снастись от этих жутких лупок
Не удавалось мне никак.
Что не считалось за проступок!
И мать стегала за пустяк:
Иль слово молвил слишком смело,
Иль слишком долго прогулял,
Иль вымыл пол не слишком бело,
Или копейку потерял,
Или замешкал с самоваром,
Иль сахар позабыл подать,
Иль подал самовар с угаром,
Иль шарик хлебный начал мять,
Или, мостков не вверясь дырам,
Осеиим мокрым вечерком
По ученическим квартирам
Не прогулялся босиком,
Иль, на уроки отправляясь,
Обуться рано поспешил,
Или, с уроков возвращаясь,
Штаны по лужам замочил,
Иль что-нибудь неосторожно
Разбил, запачкал, уронил,-
Прощать, казалось, невозможно,

За все я больно сечен был.
Недолг был поток нотаций
И суд был строг и очей скор;
Приговорив без апелляций,
Без проволочек, без кассаций
Исполнит мама приговор:
Сперва ручиные аргументы
Придется воспринять ушам,
И звучные аплодисменты
По заднице и по щекам;
Потом березовые плески⁴.

Он стал стремиться к боли и унижению, провоцировать мать наказывать его, что в конечном результате привело к развитию у него садомазохистского комплекса, сказавшегося в творчестве.

Образ «дебелой бабищи жизни», требующей все новых и новых детских жертв, стал определяющим в прозе Сологуба; часто повторяющийся в его произведениях мотив сечения или угрозы наказания розгамн был вызван к жизни глубоко личными переживаниями.

Картины повседневной жизни, свидетелем которых в детстве и юности доводилось бывать Сологубу, оставили в его душе неизгладимые впечатления и дали ему подлинное знание среды, из которой он вышел. Появление на страницах его рассказов и романов кухарок, горничных, мелких чиновников и другого городского люда было связано не только с освоением традиций и желанием продолжить тему «маленького человека» классических текстов Пушкина, Гоголя и Достоевского, но и, стремлением изжить никогда не забываемое собственное прошлое.

Близкое участие в воспитании Федора принимала Галина Ивановна Агапова, вдова отставного коллежского асессора. «Агановы были люди интеллигентные, интересующиеся театром и музыкой; отношения с ними были сердечные; мальчика Федора крестила сама старушка Аганова, которую ребенок называл «бабушкой». В их доме приходилось слышать много рассказов о петербургской старине, начиная с 20-х годов. Его часто брали в театр; у Агановых был абонемент в оперу, хотя и наверху, и

мальчику часто давали билет, если кто-либо из семьи не мог пойти. Таким образом, 10-летний Сологуб слушал Патти, пение которой произвело на него неотразимое впечатление»⁵.

Одна из дочерей хозяйки была замужем за педагогом, историком литературы. Ребенком Сологуб часто гостил у них в Гатчине и была возможность присутствовать при разного характера, но всегда интересных и поучительных разговорах, также много читал исторические книги.

Судьба одаренного мальчика Федора Тетерникова складывалась как будто благополучно: его природные склонности к гуманитарным знаниям и внутренний артистизм получили поддержку и поощрение. Вместе с тем с детских лет он испытывал постоянное унижение от двойственного положения – с одной стороны он был приближен и вхож в общество «бабушки», а с другой стороны он был «кухаркин сын».

Обстановка мещанской жизни вызвала у юного Сологуба бурный протест – он погружался в мир грез и мечтаний о другой жизни, далекой от угнетавшей его обыденности, создавал свой «таинственный мир». Он рано обнаружил незаурядные способности к учебе, любовь к чтению и театру, с двенадцати лет увлекся писанием стихов.

Первые книги, которые он прочитал – «Робинзон», «Король Лир» и «Дон Кихот» произвели на него большое впечатление и оставили след на всю жизнь. Он их неоднократно перечитывал и очень любил.

Возможно, отсюда получил свое начало элементы фантастики в его творчестве и любовь к театру. В юности он увлекся творчеством Некрасова, много произведений знал наизусть, и считал его выше Лермонтова и Пушкина. В 13 лет роман Достоевского «Преступление и наказание» очень взволновал его, он проникся жалостью к судьбам Сонечки и Раскольникова, и переживал их тяжелые жизненные испытания вместе с ними. По постоянной рекомендации Агаповых, Татьяна Семеновна отправила сына учиться. После окончания городского училища в 1878 году он поступил в Санкт-Петербургский Учительский институт, из которого в 1882 году вышел в должности преподавателя народных училищ и 25 лет был на этом посту.

В институте он был учеником хорошим и старательным, был застенчивым и необщительным. С однокурсниками сходился трудно, общественными и

---

⁵ Чеботаревская Анастасия. Федор Сологуб. С.9

политическими вопросами интересовался мало, не принимал участия в коллективных праздниках, любил уединяться.

После окончания института Сологуб получил место учителя и следующие десять лет провел в провинции. Мать и сестра поехали с ним. Карьера молодого преподавателя и его жизнь складывались неблагоприятно и безрадостно. С первого дня он горячо взялся за дело, но его планы и стремления часто встречали непониманием и равнодушием. Многим мещанам и чиновникам энергия молодого учителя казалась странной и подозрительной. Большинство жителей городка отличалось духовной отсталостью, часто были подвержены пьянству.

Первое впечатление от школы – ужасная бедность многих подопечных, некоторые ученики были постоянно голодны, кто-то не мог ходить на уроки из-за отсутствия обуви. Молодой учитель много и плодотворно работает, увидев слабую подготовку учеников, он перестраивает учебный процесс, организует дополнительные задания, заботится о новых учебниках. Об этом свидетельствует доверительная переписка с институтским наставником Василием Алексеевичем Латышевым.

Латышев был человеком незаурядным и имел большое влияние на своих учеников. На протяжении нескольких лет он поддерживал своего воспитанника советами, способствовал служебным продвижениям, был читателем и критиком его первых произведений. В одном из писем к нему Сологуб заметил: «Ваш голос издали был всегда одним из важнейших побудителей моей деятельности за эти 5 лет»⁶.

11 декабря 1883 года он писал Латышеву из Крестцов: «Я снова решаюсь отымать у вас время, чтобы побеседовать с Вами о вопросах, на мой взгляд, важных для школьного дела. Может быть, я ошибаюсь, может быть, все это неважно, тем более что я начинаю с себя, и себя ставлю центром своих рассуждений. Себя, т.е. учителя. Учитель в провинции, как паца, зачастую обречен на умственное и нравственное одиночество. 2-3 товарища – все его общество, да и оно часто засасывает болотом провинциальной жизни. По своему образованию, и по своему развитию, он стоит не высоко. Ему, как отроку, нужна умственная пища, а вокруг себя он встречает людей, еще более незрелых, чем он сам, людей с ограниченным умственным кругозором, с неясными, сбивчивыми понятиями о нравственности.

И хотя бы честных и энергичных работников встретил он – нет, это обычная русская расплывчатая, добродушная масса людей, которые днем занимаются

---

⁶ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. №30. Л. 9

иолегоньку деламн, коли такие есть, и сплетничают, а вечером усердно виитят и оиять силетничают. Замыкайся в свои кннги или ироводи весело время в обществе: говори о пустяках, или, пожалуй, о Крестецком земстве, что, впрочем, одио и то же, или играй в карты, или пей водку, а то совмещай все вместе.

Конечно, жить можно, и даже очень хорошо можно жнть, но для такой жнзни надо акклиматизироваться. – Наивная юность ждет большего, ищет настоящей жизни. Не внести ли эту жизнь хотя в николю? Хотя, конечно, что за жизнь в школе, коли вокруг мертво, - ио отчего не поиытаться? Ведь это-то и было мечтою – внести жизнь в школьную рутину, внести семепя света и любви в детские сердца.<...>

Но выходит все как-то, что недостает чего-то в школе, что стоит между учителем и учейнком какая-то стенка, и все сдается, что душны эти классные компаты, и мало в них свету и простору, словио железные решетки на окнах, словно тяжелые замки на тяжелых дверях. Школа ли тут виновата?

Для учителя в ней есть много отрадного, но много, паряду с этим, грубого и жестокого, и фатально пеизбежного. <...> Ученики зачастую как-то злы и дики, учепики приводят в отчаяние своею глубокою развращенностью. Чтобы онн слушались, надо, чтобы они боялись. Забыто наказание, - забыто и послушание. Домашняя обстаповка – пицета, жестокость. Ученик шляется нод окнами и выпрашивает кускн хлеба – есть нечего. В классе его застают за оригинальным завтраком: сидит и гложет игральную бабку – голодеи, половнну съел. Пришла ярмарка, - шатается по лавкам, отыскивает, где бы стяпуть; попадаетя книжка – ее тащит, поясок, пряник – ничему нет спуска. Вот стоит он с куском сырой говядины в руках – и не прячет его.

- Что, Ванька, украл? – спросит кто-нибудь.

- Украл, - отвечает он равнодушно.

Он оборван, неловок, угрюм, он ходит переваливаясь, гремя и стуча сапогами. Сапогами – когда они есть. Весну, осень он бегае в классе боснком: сапог купить не на что. И пе одии такой. А родителей... Приведут сыпа в начале года:

- Вот хорошо, что розочки спова будут...

- У меня, - говорит другой, - такое уж положение: от 15 до 50. Меньше 15 нет.

- Уж я драл, драл, - сообщает третий, - ремнем драл, так он подлец, так змеей на нолу извивался. Так драл, что уж как он только жив остался...

А драпые Васьки да Ваньки, глядишь, смотрят себе беззаботно и весело. Что ж? Ничего особенного в их-то жизни эти порки не представляют. <...> И школа мало

7

влияет на своих питомцев, хотя бы она и стояла и в лучших условиях. Среда перетягивает ребенка, и больно иногда смотреть, как прекрасные задатки гибнут в этой растлевающей обстановке. Невыносимо бывает сознание, что высокая работа пропадает даром, что семена падают на камень, да и на доброй почве их глушат плевелы жизни. Примириться ли на тех каплях добра, которые можешь внести в иные, светлые и неиспорченные души? <...> Но это влияние так непрочное, и в суровом холоде жизни скоро высыхают эти капли добра, как утренняя роса на траве. <...> А теперь наши занятия так безжизненны и холодны, так мы далеки от учеников, - что надо иметь очень ограниченные требования, чтобы помниться с такою деятельностью»⁷.

В качестве радикальной меры преобразования школьного уклада Сологуб предлагал устроить интернаты, в которых дети были бы изолированы от влияния родителей и среды на длительное время и всецело оставались в распоряжении просвещенных учителей и воспитателей, проводили много учебных часов на природе. Эту мечту воплотил герой утопического романа «Творимая легенда» Георгий Триродов в организованной им школе-коммуны.

Демократическим пафосом, чувством любви, заботой о детях пронизана вся его педагогическая деятельность, тесно связанная с передовой общественной мыслью. Он выступал против тех, кто говорил, что русский народ не любит просвещение, и что оно ему нужно и вредно. Он считал, что образование должно быть доступно всем детям, независимо от национального и социального происхождения ребенка. Особое внимание Сологуб уделял вопросу нравственного воспитания. Считал, что педагоги, стремящиеся к тому, чтобы воспитанники смотрели на все их глазами, убивают личность учащегося, отучают его мыслить самостоятельно. При воспитании важно учитывать характер и наклонности каждого ребенка. Терпеливая любовь и доверие к ребенку – важнейшие свойства, необходимые педагогу.

Для Сологуба вопросы просвещения были не только педагогическими, он тесно связывал их с вопросами политическими, идеологическими и социальными. Высказывая свои демократические идеи, свои раздумья над судьбами родины и сердечную заботу о ее будущем – детях. Самые правдивые страницы своего творчества Сологуб посвятил детям, настроенный критически по отношению к социальной действительности, он готов принять бытие только за то, что в нем есть невинные дети,

---

⁷ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. №30. Л.1-4

их радостный смех. Он неоднократно повторял, что общество обязано отдать все лучшее детям, защитить их и создать им условия для гармоничного воспитания.

В эти годы Сологуб осознал, что противостоять косности, варварству и обывательской идеологии он сможет лишь при помощи знаний и творчества. На этом пути его поддержал В. А. Латышев. 4 октября 1885 года он писал Сологубу: «...советовал бы Вам почитать по истории философии: это расширит мысль и придаст ей больше серьезности. Для большей точности мышления полезны занятия логикой. Жаль только книги дороги. Я могу достигнуть уступки в вашу пользу от магазина, но это все-таки мало поможет. Наконец, читайте и изучайте классиков (и наших и иностранных) и критические этюды о них. По французскому языку всего удобнее взять какую-нибудь историческую книгу: язык в них легче. <...> Старайтесь переводить точнее, вполне разбирая мысль, и учить слова. Тогда через 3-6 месяцев станете понимать легкие книги (если знаете немножко грамматику)»⁸.

Сологуб усиленно занялся самообразованием: самостоятельно прошел основы психиатрии, курсы психологии, биологии, анатомии, истории философии и религии, западноевропейской литературы, начал изучать французский язык и пробовать силы в переводе с немецкого и французского.

Занятия историей философии помогли ему утвердиться в мироощущении, которое стихийно сложилось у него вследствие переживания глубоко драматичного личного опыта и стало определяющим на многие годы.

Десятилетия учительской службы Сологуба отмечены интенсивными литературными занятиями и творческими поисками. Многочисленные наброски, краткие и развернутые планы художественных замыслов, автобиографические записи, выписки из журнальных публикаций, вырезки из газет с криминальной хроникой, достаточно полно отражают круг ранних интересов и идей будущего писателя.

В личном литературном архиве Ф.Сологуба (он сохранился и находится в С.-Петербурге в «Пушкинском Доме») сохранились записи не менее чем на 200 жителей Крестец. В этих кратких записях (они идут по алфавиту) не только называются фамилии, имена, но кратко говорится о профессии, иногда прозвище, какие-то детали внешнего облика, психологическая характеристика. Эти записи - первоначальный материал, как бы мозаика, из которой писатель позже писал художественный образ своих героев.

---

⁸ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 392. Л. 22

Он много писал стихов, рассылал их по редакциям, но их не печатали. Только в 1892 г. ему удалось опубликовать стихотворение «Вечер» в журнале «Северный Вестник». Также Сологуб много писал для детей. Эти стихи отличались лиризмом и хорошим знанием детской психологии.

В этом же году Сологуб возвращается в Петербург. После долгих лет одиноких творческих исканий и пребывания вне культурной среды, его мечта профессионально заниматься литературным трудом сбылась. Закончился «долитературный» период его писательской биографии.

Среди сохранившихся материалов ранней прозы выделяется группа текстов, имеющих непосредственное отношение к становлению внутреннего мира и психологического облика писателя. Они представлены отрывочными записями с общим философским настроением и темой, ставшей для него на долгие годы основной – размышления о смерти, бессмертии и границах материальной жизни.

В раннем детстве Сологуб был свидетелем мучительной болезни и смерти отца, на впечатлительного мальчика это произвело неизгладимое впечатление. Смерть приводила его в ужас, он испытывал двойственное отношение к ней: с одной стороны – отвращение, с другой – она притягивала таинственностью. Почти на всех ранних произведениях лежит печать угнетенной психики – настроения безысходности, разочарования в жизни или стремления к заигрыванию переживаниям.

Страх смерти и стремление к ней, болезненные галлюцинации, ощущение преждевременной усталости и признание собственного бессилия перед жизнью, бессмысленной и жестокой, почти сладострастное переживание страданий и унижений – образуют специфический эмоциональный «код», являющийся неотъемлемой приметой поэтики декадентских текстов. На чем подробнее остановимся в следующем разделе.

Развитие творчества от символизма к декадентству

Можно с уверенностью сказать, что русская литература XIX века является одним из наиболее богатых и важных культурных феноменов всей человеческой культуры в целом.

Мы рассмотрим, какие элементы реализма, символизма и декадентства были использованы в ранней прозе Сологуба. Как уже было сказано, писатель использовал в своем творчестве реальные события, основываясь на документах, бытовых наблюдениях. Он показал уродливые стороны личности, пошлость среды, житейские будни, первые расстройства. Был создан особый тип сологубовского героя, и он был реалистичным. Тяга к изображению пороковой личности, сочетание натурализма и символического мировоззрения отличительная черта сологубовской прозы. Появление образа ребенка в произведениях Сологуба имеет автобиографическую, общественную и литературную мотивировку. Мотивы бедности, неполной семьи, жестокость матери, мотив наказания имеют биографическую основу. Сологуб создает самобытный образ ребенка, впечатлительного, эмоционального, ранимого, внутренне одинокого, пытающегося совершить бегство из жестокого реального мира. В разных произведениях писателя дети пытаются найти свой выход из ущербной действительности: в рассказах — это смерть или блаженное безумие, телесная, физическая красота или волшебное, магическое преображение мира. Большинство детских образов в прозе Сологуба объединены страданием и болью. Они ищут выход из этих ситуаций, и часто этим выходом является смерть. Ярким символом «смерти утешительной» является уход в мир иллюзий сына и матери в рассказе «Свет и тени».

Существовало два течения — это «старшие символисты»: Н. Минский, Д. Мережковский, В. Брюсов, К. Бальмонт, Ф. Сологуб (Ф. Тетерников), З. Гиппиус и «младосимволисты»: А. Белый (Б. Бугаев), А. Блок, С. Соловьев, В. Иванов, Эллис (Л. Кобылинский) и др. В 1895 - 1898 годы Сологуб, В. Гиппиус и А. Добролюбов образовали внутри петербургской группы символистов самостоятельную "декадентскую" фракцию. Декаданс (лат. *decadentia* — упадок) был вызван состоянием безнадежности, неприятием общественной жизни, стремлением уйти в собственный мир.

Декадентство часто воспринималось как что-то постыдное, вредное, болезненное. Сологуб пишет статью «Не постыдно ли быть декадентом?», где напрямую обращается к читателям: «В разговорах и в печатных отзывах о новейшей

литературе нередко не разграничивают ясно терминов: символизм и декадентство. Но среди людей, близко знакомых с этими новейшими идеалистическими попытками у нас и в Европе, господствуют, кажется, два следующих мнения: первое, что все (или многие) великие поэтические произведения были символичны, по самой природе искусства, и второе, что недавно возникло декадентство, явление уродливое, недолговечное, уже отцветшее, нелепое со всех сторон, диаметрально противоположное символизму. Русские литераторы, примкнувшие к новому направлению, ничего не имеют, по-видимому, против того, чтобы их признавали символистами, - а рецензенты упорно уличают их в декадентстве как в чем-то неумном и, пожалуй, зазорном»⁹.

Он в символизме видел идеалы, духовность, а в декадентстве - безволие, безнравственность. С этими понятиями пришлось работать Сологубу в своей статье. Сологуб подчеркивает естественную связь символизма и декадентства, где стиль и образы отображают настроения. Иногда настолько тонкие и необъяснимые, что требуется система аллегорий и символов, так на рубеже веков возникли поэтические символы Сологуба, и наметилась едва уловимая грань между декадентством и символизмом.

Противники декадентов забывали, что это, прежде всего литературное направление, а в литературе главное это воздействие слова. Сологуб в декадентстве видел прежде всего работу над словом, над обновлением языка, чтобы вернуть художественную силу в описании чувств и настроений.

Он один из первых занялся стилем, которому в то время уделялось мало внимания. За словом идут образы, мысли - то, во что можно вложить уже понятие символизма. Декадентство, по мнению Сологуба, служит необходимой опорой символизма. Рубежом между декадентством и символизмом были 1897—1903 годы, в которые утвердились символы Сологуба. При этом в декадентстве и символизме Сологуба, не было таинственности и недосказанности. Он стремился к предельной ясности и четкости, совершенствуя русский язык. В 1902—1904 годах происходят изменения в его вдохновении и философских настроениях. В его литературе появляются новые образы, символы. Если раньше Сологуб был глубоко «в себе», то теперь он осматривает мир.

Сологуб попытается обосновать причины возникновения декадентства,

определить его содержание и увидеть психологические истоки. Сологуб признает миссию художника-декадента в современном искусстве: «Возникая из великой тоски, начинаясь на краю трагических бездн, символизм, на первых своих ступенях, не может не сопровождаться великим страданием, великой болезнью духа. И как всякое страдание, непонятное толпе, презирается и осмеивается ею, то и это страдание получило презрительную кличку декадентства. Но иначе, как страданием и болезнью, нельзя сделать никаких завоеваний в области наших восприятий»¹⁰.

Он соединял декадентство с натурализмом, видя в нем естественное продолжение и развитие - исследование жизни подсознания. Символизм используется для обозначения непознаваемого.

Сологуба притягивали уродливые и болезненные стороны личности. В этом контексте написаны почти все художественные тексты ранней прозы.

Одним из знаковых произведений раннего русского символизма является рассказ Ф. К. Сологуба «Свет и тени», опубликованный в журнале «Северный вестник» в 1894 году. Этот маленький и, на первый взгляд, совсем непритязательный рассказ быстро завоевал уважение и популярность. Опираясь на эстетику реализма и натурализма, Сологуб сумел ярко и выразительно показать специфическое символистское видение мира. На примере рассказа «Мечта на камнях» можно проследить переход от натурализма к символизму. В автобиографическом рассказе Сологуб дает описание видений мальчика. Он заменяет натуралистический подход, реалистическим описанием жизни двенадцатилетнего мальчика Гриши. Как и во многих рассказах мы видим мать деспотичной, мало интересующейся проблемами. Тяжелое положение ребенка усугубляется крайней бедностью. Гриша ищет выход в мечтах. Он представляет себе красивую страну с прекрасными людьми. Однажды грезы уносят мальчика к жительнице волшебной страны, принцессе Турандии. Она была веселой, много смеялась, разговаривала с мальчиком, дразнила его своими словами, но в ее глазах было что-то колдовское. Она смеялась над Гришей, досаждала ему и мальчик делает вывод, что она такая же, как и все — злая и коварная, и что все это сон.

Мы видим в этом рассказе реалистический и символистский характер. Мальчик мечтает, но мечты как будто не принадлежат ему, а живут своей жизнью и являются дорогой в иной мир, где он остается несчастным и непонятым, как и в земном мире. Творчество Сологуба характерно тем, что герои с легкостью попадают во власть

иллюзорного мира, во власть собственных грез и эта власть похожа на безумие. И это столкновение с иным миром окончательно разрушает их хрупкое равновесие, что делает их слабыми и уязвимыми. Таким образом, Сологуб в своем рассказе отдает должное и уходящему в прошлое реализму, и модному в конце XIX века натурализму.

Основные темы в рассказах Сологуба

Тема жертвы

В период с 1890 г. По 1905 были написаны следующие рассказы «Червяк», «Тени», «К звездам», «Улыбка», «Лёлька», «Белая мама», «Баранчик», «Земле земное», «Красота», «Жало смерти», «В плену» и др. Эти произведения позволяют составить представление о писательской манере Сологуба. Главные персонажи ранних рассказов это дети, юноши, девушки, на втором плане их родители, воспитатели и учителя, часто выступающие в роли тиранов. Нередко повествование заканчивается смертью детей, они добровольно уходят из жизни, погибают вследствие несчастного случая, болезни или равнодушия близких людей. Находятся на грани жизни и смерти.

Все ранние рассказы написаны в реалистической манере, их сюжеты обычно совпадают с подлинными историями, как, например, в рассказе «Червяк» или криминальным происшествием – «Баранчик». При написании своих рассказов Сологуб часто использовал газетные вырезки из судебной и медицинской хроники, которые он делал систематически, подбирая прообразы «острых» декадентских или необычных сюжетов. Например, рассказ-притча «Баранчик» основан на реальном событии, случившемся в крестьянской семье, во время голода 1905 года в Орловской губернии. Репортер «Орловского вестника» сообщал: «Ужасный случай на почве детского подражания произошел в деревне Ждимна, Болховского уезда. Крестьянин Юшков в хате резал баранину, здесь же ободрал его, разделал и повесил. При всей этой процедуре присутствовала в качестве зрительницы небольшая 5-летняя девочка – дочь хозяина, которая зорко следила за всем происходившим. Прошло несколько дней; девочка как-то осталась одна, вместе со своим младшим братишкой; страшик в избе никого не было.

- Давай в барашка играть, - предложила девочка брату.

Мальчик с куском в руке охотно согласился на предложение.

- Ты будешь баранчик, предложила девочка, а я буду батька. Ложись на пол и кричи «ме-е».

Мальчуган улегся и начал подражать барану: девочка же, стянув со стола нож, уселась на брата верхом и так иолоснула несчастного мальчугапа по горлу, что он, истекая кровью, через несколько часов умер”¹¹. Сообщение о трагедии, произошедшей в деревне Хотнмирицы, было напечатано в газетах.

Критики враждебно настроенные в адрес Сологуба восприпяли его рассказ «Бараичик» в нтыки, так как они не видели смысла в переносе реального события в литературный жанр. Сравнение этой заметки с текстом рассказа показывает, что сюжет последнего практически целиком (за нсключением пескольных нюансов) совпадает с реальным событием. Однако необходимо заметить, что сделанные им изменения в тексте были в духе символизма.

Название рассказа «Баранчик» соотносит его с центральной для Сологуба темой – мотивом жертвы. Были изменины несколькими буквами имена и название деревни, где происходит действие (Хотнмирицы вместо Ждимира). Время действия было тоже изменено, фактически – Рождество, а у Сологуба на Пророка Илию. В Россин Илья считается покровителем домашних животных – телят, баранов и козлят и он связан с жертвоприношением. С Древней мифологией связано имя крестьянина – Влас.

В этом заключается преобразование сделанное Сологубом. Реальное событие, ставшее центром произведения предстает перед нами в другой манере изложения, писанная иным языком. Используя фольклорные приемы, рассказ приобретает статус близкий к притче, т.е. текста, подлежащего особому толкованию.

---

11 -216

Поиск смысла жизни

Герои рассказов «Свет и тени», «К звездам», «Земле земное» ищут ответ на вопрос о смысле существования, пытаются заглянуть за пределы земной жизни и человеческих возможностей, проникнуть в иной мир. Саша Кораблев в «Земле земное» задается вопросами: «Но неужели суждено человеку не узнать здесь правды? Где-то есть правда, - к чему идет все, что есть в мире. И мы идем, - и все проходит, - и мы вечно хотим того, чего нет. Или надо уйти из жизни, чтобы узнать? Но как и что узнают отшедшие от жизни?» (С.487). Он старается найти ответы на эти вопросы у отца, у Лепестиньи, не находя ответы, мальчик идет ночью на кладбище, ожидая встречи с умершей матерью. Он прислушивается к тишине, к течению реки, рассматривает ночное звездное небо, пытается разгадать тайну природы: «все представало перед ним, но не давало знать о том, что есть за этой видимостью» (С.470).

Дети у Сологуба наделены хорошей интуицией, нервные, впечатлительные, часто они видят «знаки», которые затем определяют их жизненный путь или намекают на близкий уход. На эту особенность авторского повествования обратил внимание А. Волынский; анализируя мистическую природу рассказа «Червяк», он, в частности, отметил: «У Ванды <...> сердце замирало тихонько от *темного и тайного* предчувствия. Ванде было тоскливо и томно, прибавляет он через одну строку. *Томная* усталость паливала ее поги болезненной тяжестью, замечает он дальше, через две строки. *Томительная* тоска бессонницы *душиными объятиями* обхватила Ванду, прибавляет он по копец страницы. А за этими темными, томными и таинственными выражениями следует еще более загадочное описание душевного состояния Ванды. Ванду *что-то* испугало, *какой-то* смутный сон, *какие-то* неопределенные ощущения. Напряженно всматриваясь в мрак спальни, Ванда думает отрывочными и неясными мыслями о чем-то непонятном. *Что-то* постороннее ползет по ее языку» (С.354).

Ванда умирает от чахотки, которую воспринимает как работу заползшего в нее червяка, грызущего сердце. Можно увидеть возникновение болезни, от чувства страха, обиды, страданий, которые Ванде приходится испытывать в доме Рубоносых и школе. Болезнь становится последствием общих законов жизни, при которых человек не умеющий противостоять, погибает.

Причины болезни, смерти или гибели детей чаще всего называются непрямо а сообщаются деталями, намеками. У Ванды («Червяк») была слабая грудь и подчеркнуто яркий румянец, во внешности Володи Ловлева («Свет и тени») выделены

черты, указывающие на наследственную предрасположенность к душевной болезни. Сережа («К звездам») чувствовал боль и жжение в груди, Митю («Утешение») мучили нестерпимые головные боли, головокружение и параноический бред, Елена («Красота») испытала сильное нервное потрясение, похоронив горячо любимую мать.

«Знаки» - намеки и недоговоренности – содержатся и в рассказе «Земле земное». Отец Саша Кораблева смотрел на сына по-особенному: «Здоровый и веселый мальчик, Саша казался недолговечным, - не жилец на белом свете, как говорят в пародии. Что-то темное и вечно нерадостное в Сашиних глазах вводило иногда отца на грустные мысли. Иногда он смотрел печально вдаль, перед ним возникала иногда в воображении рядом с женой могилой другая, свежая насыпь»(С.461).

Старуха Лепестинья предупреждает Сашу: «Поберегайся, голубчик: приглянулся ты ей, курпосой. <...> Глаза-то у тебя смотрят, куда не надо, видят, что пегоже. Что закрыто, на то пегоже смотреть. Курносая не любит, кто за ней подсматривает. Поберегайся, маленький, как бы она тебя не призарила»; «Саша думал, что умрет скоро и будет лежать в земле и тлеть. Но не страшило его лежать в родной земле. Он любил землю»(С.466). Ему снятся сны о смерти, где он проигрывает этапы своего жизненного пути: подвиг, гибель и похороны. Мальчик любит красоту похоронного обряда, где все очень нарядные, светлые и смерть кажется мальчику бегством от грубой, земной жизни.

Днем Саша тоже ищет границы дозволенного. Он совершает дерзкие поступки: обливает Лепестинью водой, разбивает стекла в доме, пытается этим рассердить отца, просит наказать его, ищет границы, которые могли бы его остановить, пытается понять, что не прощается в жизни. И только после того, как он нарисовал на портрете мамы усы углем, отец его выпорол. «И вот Саша успокоился, перестал шалить. Он испытал и телесные мучения, - но и в них не было побеждающего страха»(С.481).

Он ищет конфликтов и в школе, сначала он ссорится с мальчиком, а потом заступает за него перед учителем и просит прощения. Его учитель упрекает, но, тем не менее, он выпрашивает это прощение. Учитель не совсем понимал поступок Саши, и отнесся к этому равнодушно. Спасенный мальчик был благодарен ему, но в этой благодарности он чувствовал корысть. И в этом Саша не нашел правды жизни. «И засмотрелся Саша на воду и думал: Если упасть? утонуть? Страшно ли будет тонуть?»(С.487). В финале рассказа он уходит за Лепестиньей.

Двойственность восприятия

Сологуб считал, что бытие и нбытие взаимосвязаны, что это неслучайное условие человеческого существования и самоощущения. Человек находится на грани между реальностью и таинственностью. Маленький Сережа («К звездам») слышал, как звезды призывали его к себе, разговаривали с ним, подавали ему «знаки», они были для него подлинной реальностью, невидимой другими людьми. Презирающий людей, подобно маленькому демону, Сережа «улетает» к любимым звездам – и умирает в ночном парке от разрыва сердца, покинутый родителями и близкими. Ребенок вступает в конфликт с внешним миром, потому что чувствует себя в окружающем мире взрослых – чужим, результатом этого становится смерть.

Автор не стремится опровергать или доказывать существование этой таинственной «реальности», а всей силой своего художественного дара утверждает это.

Рассказы о детях, с печальными развязками. Окружающие взрослые не понимают этих детей, они мертвы, живы только дети с их мечтами, но страшно то, что эти мечты уводят к смерти или безумию, не находя своего воплощения. Вся ранняя проза Сологуба проникнута этим безумием, безвыходностью положений своих героев с самого начала, неминуемостью страшного конца. Так, герои рассказа «Свет и тени», мама и сын, постепенно зачаровываются игрой в тени, и тени уже не отпускают их. В «Червяке» мнимый червь истощает девочку Ванду до смерти. С юношеских лет Сологуб был одержим темой смерти. Такого стиля и темы русская литература не знала, литературе о детях – маленьких «злых» и «недобрых». Герои Сологуба сбивали с толку критику, которая не знала, как к этому относиться. Легче было списать на «декадентство».

Двойственность мира в произведениях показана в символах Белой и Черной мам. Черная мама – всегда мачеха, злая, грубая, мучающая и живая. Белая мама – родная мать, ласковая, нежная, любящая и уже умершая. В рассказе «В плену» Белая и Черная мама изменяется соединяясь с представлениями о жизни как плене. Маленький Пака считает себя пленным принцем, которого похитила злая фея, принявшая вид его матери. Белая и Черная мама сливается в образе злой, воспитанной феи. Здесь родная (белая мама) слишком занята жизнью и ведет себя отстраненно по отношению к мальчику, как мачеха (черная). Аналогичное противопоставление мы видим в рассказе «Жало смерти». У Коли мама живет своей жизнью (спектакли, общество молодых людей), сама в плавании. У Вани мама грубая, пошлая, развязанная, позволяющая ему

пить, курить, хотя обе мамы родные. К другим мотивам относятся – сиротство, вдовство, боязнь потерять ребенка, смерть ребенка.

Как взрослые герои, так и дети, обычно лишены матери и тяжело переносят эту утрату в «Земле земное»: «мать умерла давно», отец боится потерять Сашу; «Белая мама» - смерть невесты, сиротство приемного сына; «Свет и тени» - мать боится лишиться сына и тп. В рассказе «В прятки» Лёлочка очень любит играть в прятки вместе с мамой, но после предсказания прислуги, что эта игра не к добру: «Прячется, прячется, да и спрячется»(С.444), (спрячется, в значении умрет) – мать начинает бояться за нее. «Тю- тю», обозначение игры (прятки) в детских устах, превращается в символ смерти. «Тю-тю», бегство от реальности, становится бегством, попыткой спрятаться от жизни вообще. Смерть детей постоянная тема в рассказах Сологуба. Дети – первые жертвы этого мира, как наиболее уязвимые.

Церковь и дети

Образы детей проходят по всему творчеству Сологуба. Дети, не став еще мужчинами и женщинами, не нуждаются во второй половине, в этом смысле они самодостаточны, но им необходимы родители, которых они часто лишены. Усыновление выступает средством восполнения недостаки. Мотив сиротства, как эмоциональной ущемленности, соединяется с мотивом социальной ущемленности. Одиноким детям, страдающим под ударами мира, дано острое чутье на несправедливость. Детское сознание противопоставлено взрослому, увлеченному пеурядицами и радостями современной жизни. Представление детского сознания о социальной справедливости базируется на религиозной основе. Саша в рассказе «Земле земное» после получения похвального листа рассуждает: «А как же рай? Ведь это – награда. В раю будет приятно. А грешников праведники не пожалеют? Но ведь грешники завоюют в огие. Только знать это, - и можно ли блаженствовать? А ведь он, Саша, блаженствует, а грешники – то, оставленные на второй год? Иные тоже воют: дома побили, - и больно и стыдно»(С.462). Знание о высшей справедливости приходит к детям не только из земного опыта. Дети являются посредниками между миром земным и запредельным, они чутко слышат звуки другого мира, от которого не так далеко ушли. Они в своих грезах и мечтах видят иной мир и чувствуют смерть. Дети – не от мира сего. Дети умирают во имя идеалов, они обручены со смертью. Это связано с мотивами жертвы, мученичества, героизма и святости.

В рассказе «Рождественский мальчик» Гриша – светлый, рождественский ангел, воплотившийся на земле, зовет каждый Светлый Праздник своего друга в новый мир, символизируя этим не умирающую любовь. После смерти «легко и приятно», ее не нужно бояться, она приходит сама, смерть – «дверь темная, но верная», за которой Царствие Божие. Мотив мученичества связывает образ ребенка с образом Христа. Рождественский Младенец, Божественный отрок встает за каждым сологубовским ребенком. Каждый родившийся человек несет в себе рождественский архетип - жизнь становится достойной того, чтобы жить, а смерть - естественный результат жизненного процесса. В рождении есть смерть, а в смерти – новое рождение, так и Христос пришел в мир со знанием о своей миссии, принести жертву за людей. С помощью христианской символика Рождества формируется представление о балансе стремлений к жизни и смерти в произведениях Сологуба. В сюжетах связанных с христианскими праздниками Сологуб проводит своих героев через искушение сомнением в Боге. Мы видим как

герои теряют веру в смысл жизни, страдают душевным одиночеством, в их сердце нет любви, и кажется, что дьявольское начало побеждает. Однако, финалы произведений выдержаны в «святоточном» духе - герои возвращаются к радостям, любви и Творцу. Это возвращение происходит во многом благодаря ребенку. Христос и дети возвращают измученным и уставшим душам людей радость, счастье, и они вновь обретают главные ценности жизни: любовь, семья, вера. Сологуб не сомневался, что, только соприкоснувшись с ребенком, в человеке могут открыться самые лучшие его качества. Это отношение к ребенку как здоровому и чистому началу, приводило художника к мысли, что детство это единственная сила, с которой общество может связать свои надежды на будущее.

Пасхальные и святоточные мотивы в малой прозе Сологуба группируются вокруг символа Христа в разных его проявлениях.

Социальная позиция детей в поздней прозе

Россия всегда связывала свои надежды на будущее с детьми. Этим чувствами и настроениями пронизаны такие сборники рассказов Ф. Сологуба как «Ярый год» (1916) и «Сочтенные дни» (1921). Действия в них связаны с трагическими событиями первой мировой войны и надвигающейся революцией. На фронте сражаются и гибнут люди. В тылу все тяжести жизни несут дети становясь опорой семьи. Они быстро повзрослели и обычные русские мальчишки решают самые сложные вопросы в жизни семьи и судьбы целого государства, отстаивая истину и правду, преподнося урок старшим. Ребенок выступает защитником великих ценностей – родного дома, родины. Профессор Кратный в рассказе «Сочтенные дни» узнав о «поражении русского войска», готов смириться с мыслью о том, что «и России не будет...», и что, «может быть, на этих берегах будет звучать немецкая речь», «а паш великий, славный, могучий, прямой, ясный и яркий язык» будут изучать так, «как изучают теперь языки латинский и греческий». Эти пространные рассуждения ученого вызывают недоумение и удивление у «вступающих в жизнь» героев рассказа: «Паночка! Что ты говоришь! — горестно воскликнула Верочка», — дочь Кратного (С.477). Раньше профессор часто думал о детях с досадой и раздражением, находя в «смелости и уверенности» детей проявление посредственности и заурядности, но постепенно он открывает в обыкновенности своих детей созидательную силу, видит в них «господ и повелителей жизни» (С. 476). Он осознает, что «совсем обыкновенные мальчишки, когда подрастут, смогут всякое дело сделать, как простое и обыкновенное. Умрет, может быть, романтизм громких подвигов, поблекнут торжественные лозунги, но зато будет строиться совсем иная, не паца, простая, прочная, по-своему счастливая жизнь...» (С.480). Свое «слабое» и «нервное» поколение, он осуждает и живет «одной только надеждой, что дети будут иными» — «сильными, смелыми» (С.389).

Одиночество

Обратимся к теме одиночества в творчестве Сологуба, попытаемся понять какой отпечаток на детскую психику накладывает этот аспект. Мы все знаем, насколько для ребенка важно, иметь в детстве контакт с одноклассниками. Невозможность общения и отсутствие совместных игр, влияет на дальнейшие умения ладить с людьми, выстраивать с ними отношения. Не происходит умственной работы и ребенок скучает. Он ищет развлечения в своих фантазиях, мире грез («К звездам», «Свет и тени»). Это ведет к развитию мечтательности, стыдливости, робости, слабости воли, бесхарактерности, лени, привычки подчиняться другим, скрытности, неуверенности и молчаливости. Под влиянием взрослых он быстро перенимает их пороки и слабости. Из-за лени и неорганизованности развитие происходит неровно и поверхностно. Ребенок нуждается в человеке, с которого он мог бы брать пример.

Не имея опыта общения с детьми в школе, такие дети часто становятся предметом насмешек и побоев, что делает их более ожесточенными и озлобленными. Они очень страдают от этого, сознают свою отчужденность от товарищей и это развивает в них болезненное самолюбие, раздражительность, проявления характера и воли не возможны. Это приводит к гневу, который как правило быстро проходит и они стремятся к примирению.

В рассказе «К звездам» ребенок одинок в нравственном отношении. В семье у него нет симпатий, глубоких и искренних. Мать и сын не понимают друг друга. У него нет друзей. Не понимание родителей приводит к обиде и враждебности. Мать не в силах руководить им и дать ему надежную опору. У нее свои интересы и на ребенка почти никто не обращает внимания, а если они и обращают на него внимание, он чувствует себя их игрушкой. В раннем детстве это не так заметно, но потом, это приносит очень много мучений и страданий. В трудные минуты своей короткой жизни он остается без нравственной поддержки. Если он попадает в затруднительное положение дома - на него обрушиваются, как на преступника. Один он бывает на прогулках, где обыкновенно мечтает, одной только мечте и остается простор. Анализируя тему одиночества героев в рассказе «Свет и тени» мы видим не только жизненный факт - вдовство матери Володи (муж рано умер, возможно от того, что много пил), но прежде всего их метафизическое одиночество, оставленность Отцом Небесным - синоним слепоты и безумия: герои не могут выбрать между светом и тенью, истинным бытием и мнимым, добром и злом и потому теряют рассудок. С темой

богооставленности и одиночества прочно связаны мотивы бунта и своеволия (Саша в «Земле земное», Елена в «Красоте», Коля и Ваня в «Жале смерти»).

Тема красоты

В романе «Красота» присутствует мотив красоты, который связан с темой одиночества. Красота — это то, что делает человека человеком, что придает ему индивидуальность. Красота — это то, что делает человека прекрасным, что делает его достойным любви. Красота — это то, что делает человека счастливым, что делает его жизнь有意义. Красота — это то, что делает человека свободным, что делает его жизнь интересной. Красота — это то, что делает человека сильным, что делает его жизнь трудной. Красота — это то, что делает человека мудрым, что делает его жизнь сложной. Красота — это то, что делает человека добрым, что делает его жизнь светлой. Красота — это то, что делает человека великим, что делает его жизнь вечной.

В романе «Красота» тема красоты является центральной. Красота — это то, что делает человека человеком, что придает ему индивидуальность. Красота — это то, что делает человека прекрасным, что делает его достойным любви. Красота — это то, что делает человека счастливым, что делает его жизнь有意义. Красота — это то, что делает человека свободным, что делает его жизнь интересной. Красота — это то, что делает человека сильным, что делает его жизнь трудной. Красота — это то, что делает человека мудрым, что делает его жизнь сложной. Красота — это то, что делает человека добрым, что делает его жизнь светлой. Красота — это то, что делает человека великим, что делает его жизнь вечной.

Тема красоты

В рассказе красота представляет собой сущность мира, его огромную ценность, которой является украшающая сила бытия: «Красота – вот цель жизни» - восклицает героиня рассказа. Недавно умершая мать Елены «была прекрасна, как богиня древнего мира. <...> Ее лицо было как бы обвешано грустными мечтами о чем-то навеки забытом и недостижимом»(С.449). Елена восхищается телесной красотой, любит свою наготу. Целыми днями она наслаждается созерцанием своего обнаженного тела, которое представляется ей совершенным. Обычное платье заменяет туникой, которую она сама придумала. Обостренная чувственность подчеркнута описанием изысканных ароматов.

Елена задается вопросом: «Разве можно любить людей? <...> О красоте у них пошлые мысли, такие пошлые, что становится стыдно, что родилась на этой земле. Не хочется жить здесь»(С.507). Подробно описана обстановка в которой она проводит время: «Елена любила быть одна среди прекрасных вещей в своих комнатах, в убранстве которых преобладал белый цвет, в воздухе носились легкие и слабые благоухания. <...> Елены одежды пахли розами и фиалками, драпировки – белыми акациями; цветущие гиацинты разливали свои сладкие и томные запахи»(С.501). Елена погружается в свой мир, изолированный от внешнего – враждебного. Действие происходит при закрытых на ключ дверях и при опущенных шторах, в этой обстановке, закрытой от обывательской пошлости, живет один закон - служение красоте. Это остается лишь ее мечтой, она не видит как это возможно осуществить в реальном мире, а после того, как ее увидела служанка, ей стали еще мешать мнительность и неуверенность. «Построить жизнь по идеалам добра и красоты! С этими людьми и с этим телом! Невозможно! Как замкнуться от людской пошлости, как уберечься от людей!», - в отчаянии думала Елена, принимая решение уйти из жизни (С.508).

Мир фантазии

В малой прозе Сологуба помимо представлений о реальном мире в оригинальном комплексе символов и мотивов прослеживается мир фантазий. Мечта создает особый мир, противопоставленный миру реальности, для таких произведений характерен особый герой – мечтатель и поэт. Столкновение фантазии и реального мира часто выражается в неясности, к какому миру принадлежит герой. В рассказе «Лелька» автор встречает мальчика в лодке, читающего стихотворение Надсона. В лице Лельки мы видим мальчика, который очень любит стихи и пишет их, мечтателя для которого искусство – единственная достойная цель из-за чего он приходит к столкновению с действительностью: «...от отца шибко попало» за стихи. Отец считает, что это глупости мешающие учебе, на которую итак «дег шальных нет». Мальчик же положил деньги полученные, за провоз, в карман не поглядев. Отец тетрадки со стихами сжег, но мальчик нашел выход и теперь пишет «потихонечку» и никому не показывает. Так как автор является таким же мечтателем, как и Лелька, он заинтересован придать образу мечтателя достоверность, поэтому рассказ написан в образе очерка. Мы видим как мечта рисует ему картинку: «... мальчик с пылающим лицом и блестящими глазами; в руках у него карандаш и тетрадка; взволновано дышит грудь, озабоченное лицо выдает тайну не детского наиряжения мысли» (С.495). Такой же мечтатель Гриша «Мечта на камнях» сталкивается с действительностью: поколочен за разбитую чашку, учиться некогда было, так как о многом надо было пометать. Форма творческой деятельности Гришки и его любимое занятие – мечтать. Чем труднее были ситуации, тем слаще была мечта. Поводами для мечтаний было искусство, он читал матери эпизоды из романов, сказки, рассказы. В своих грезах герои создают волшебные, далекие страны, все в них прекрасно, там живут счастливые, мудрые люди, которые совершенно не похожи на тех, кого он видит в реальном мире. От реальности убогих квартир, где часто бьют детей, от пьяного шума, пошлости, герой убегает в другой, созданный им мир. В мечтах Гриши жестокая, но прекрасная Турандодна сказала волшебные слова, и он ушел от своего отца, забыв свое настоящее имя и кто он. Он перевернул мир реальности и мечты и дофантазировался до того, что он царский сын и лежит под балдахином, больной и бредет, что он кухаркин сын. Мир мечты – первичный, настоящий, а реальность – вторична, она – сон. Мир фантазии тесно связан с миром детской игры, но так как ему противопоставлен мир взрослых, для которых детские игры – глупости или какой-то воспитательный момент, они остаются с этим

миром один на один. В некоторых рассказах существует два мира: живой мир – мир смерти и мир реальности - мир фантазии.

Между жизнью и смертью

В рассказах Сологуба человек живет под влиянием двух противоположных тенденций: стремление к жизни и желание смерти. Два полюса – жизнь и смерть – становятся своеобразными мирами, между которыми происходят все события жизни, граница между ними преодолима. Желание заглянуть за пределы реальности, понять загадку жизни и смерти, того и этого света, является характерной чертой для творчества Сологуба. Рождение и смерть – шаги, позволяющие пересечь границу между ними, в том или ином направлении.

В рассказе «Свет и тени» автор рассказывает о психическом расстройстве гимназиста Володи Ловлева. Мнительный, неуравновешенный, болезненный ребенок (Сологуб неоднократно указывает на бледность его лица) находится под материнской опекой и страдает от недостатка свободы. Ему попадается брошюра (пособие для игры в тени на освященной стене), которая становится для него источником неконтролируемых эмоций. Однажды увидев это, мать пытается бороться с увлечением Володи. Повышенное внимание со стороны матери, и запрет только способствовали развитию этому увлечению. Постепенно, его мать, Евгения Степановна, увлекаются составлением теневых фигурок на стене с помощью рук. Увлечение это сразу принимает болезненный характер, а в финале рассказа приводит к «блаженному безумию» героев. Итогом рассказа является непознаваемость мира, который разделен на реальный и придуманный, а также ложность пути, избранного героями.

Желание воплотить в этих фигурках свои мечты и фантазии, творческий подход к этому, привлекает героев сологубовского рассказа. Они пытаются найти и понять то, что похоже эти фигурки, увидеть в них что-то знакомое и родное и в то же время реальное и близкое. «На этот раз бычья голова очень удалась ему, – описывает Сологуб запятия Володи, – и он любовался ею и заставлял быка вытягивать шею и мычать» Даже когда писатель говорит о желании мальчика осмыслить теневые фигуры (Володя «радовался, когда на белой стене появлялись очертания, которые можно было осмыслить», он отсылает читателя не к философским проблемам познания, а к желанию героя «во всех этих тепях ... уловить сходство с чем-нибудь» (С.368).

Тени дают героям полную свободу, позволяют им многогранно раскрыть и показать свое внутреннее «Я». Герои рассказа, не нашли своего места в реальном мире, и уйдя в мир теней они получили возможность создать новую действительность. Тени, созданные ими копируют привычные образы и создают магические силуэты.

Повседневные события – это учеба в гимназии, выполнение уроков, чаепития, – отличаются однообразием и рутинной. В теневом же мире, все находится в движении – странник, прохожий – все время куда-то бредут, что-то ищут. Фигуры на стене оживают, и Володе кажется, что они беседуют с ним, тогда как в обыденной жизни герой одинок. Он переносится в этот мир, ощущая радость, защищенность, которых ему не хватает в мире, построенном на долге и необходимости.

В реальной жизни он не может быть самим собой, так как все регламентировано, и основано на долге и обязанности, цена этому скука и печаль. Исполнительность и послушность Володи держится на его убеждении, «что это очень важно, что от этого зависит вся его судьба»(С.373). Тема обучения в гимназии играет важную роль в рассказе и имеет четкую философскую формулировку. Центральным в рассказе является вопрос о познании. В начале рассказа Володя жалуется матери на учителей, на отсутствие у них настоящего интереса к преподаваемым предметам. «Каждый хочет поскорее курс пройти да повторить хорошенько к экзаменам», (С.362) – говорит он. Его «раздражают» быстрые переходы от одного предмета к другому, манера преподавания, неудовлетворенность раздробленностью познаний. Иными словами, мальчик утомляет быстрая смена отдельных, разрозненных явлений. Школьные занятия и подготовка уроков дома не вызывают у Володи интереса и энтузиазма, он через силу делает это «скучное для него дело»(С. 363). Кроме того, учителя не были близки со своими учениками и заинтересованы в их судьбах. Частично эту ситуацию сглаживает его мама, пытаясь создать сыну благоприятные условия. Володя не хочет разочаровать мать и выполняет данные требования, и этим понадевает в зависимость от долга и принуждения. Именно в один из моментов «скуки и досады» Володя и обнаруживает в своем кармане книжку, описывающую, как складывать фигурки из теней. Он сталкивается с другой возможностью познания мира.

Все это происходит на фоне реалистического изображения грубого и жестокого провинциального быта, в котором герои чувствуют себя неудобно. Увлечение тенями влияет на взаимоотношения мальчика с окружающим миром, являясь главным стержнем действия, но само по себе не дает психологического объяснения, почему он начал этим заниматься. Кроме этого Евгения Степановна подозревает, что увлечение Володи «является не приобретенным, а врожденным поведением, не подлежащим истолкованию в плане реалистического действия»(С.378). Нам сообщается, что отец Володи умер в раннем возрасте от алкоголизма. Черты патологии видны и во внешности мальчика. Толчком же к развитию заболевания, очевидно, послужила

осепающая депрессия, отчетливо обозначенная в рассказе. Признаки психического расстройства Володи воспроизведены Сологубом почти с медицинской точностью.

Володя неоднократно обещает матери прекратить свое увлечение тенями, но исполнить обещание не может. Уже не в его силах перестать думать о них. Таинственный мир теней манит к себе мальчика, заставляя его забыть обо всем на свете. Он делает тенн даже «среди какого-нибудь интересного урока»(С.375). Когда он наблюдает за тенями, за их жизнью, то приобретает «нездешний вид». Это увлечение уводит его из мира действительности, который для него становится постепенно чужим и враждебным, он не может найти понимания в этом мире и в нем растет агрессия, а потом он сам приписывает всем, кого встречает: городовому, служанке, и даже вороне и собаке враждебные чувства. «Городовой посмотрел на Володю враждебно. Ворона на низкой крыше пророчила Володе печаль. Но печаль была уже в его сердце»(С.382) – комментирует состояние своего героя автор. И «собачонка с облезлой шерстью», и «уличные мальчишки» хотят, как кажется Володе, носмеяться над ним и обидеть. Он же чувствует себя перед ними беззащитным, потому что тени поселили в него боязнь перед окружающим миром. Болезненное увлечение истощает мальчика не только психически, но и физически.

Первоначально Сологуб хотел назвать свой рассказ «Тени», чтобы обратить внимание на главное событие, на главный символ. Традиционно тень считается таинственным звеном между земным и мистическим иным миром. «...С той же легкостью, с какой дети незамутненно созерцают жизнь, они уходят в ииобытие, в созерцание ее изнанки – теней, ибо обе эти стихии им одинаково близки. Володя, герой рассказа «Свет и тенн», оказывается зачарован как раз ипобытийным миром»,¹² пишет С. Н. Бройтман. Мир теней противопоставлен миру действительности и это привлекает героев. Двойственность мирозда^нья подчеркивает и окончательный вариант заглавия – «Свет и тени». Еще в некоторых изданиях рассказ выходил под названием «Степа и тени». Образ стены выступал здесь как защита от внешнего мира с одной стороны, а с другой, как изоляция. Чем больше они погружались в этот замкнутый мир, тем более враждебным и угрожающим становился мир реальный. в ответ на угрозу матери попросить директора посадить его в карцер, мальчик возражает: «И там есть

¹² Бройтман С. Н. Федор Сологуб // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов): С.300.

стена. Везде стена»(С.384). Стена как то место, куда отбрасывается тень, не только не защищает мальчика от опасной игры, но скорее провоцирует его. Физическое «заточение» ничего не разрешает. Да и сама мать, думая о переезде, понимает, что в мире нет такого места, где не было бы стен. Человек придя в этот мир, автоматически попадает в заточение, это условие всякой человеческой жизни – жизни в тюрьме. Володя и его мать не могут понять главной сути, уходя все больше в иллюзии. Те пути самостоятельного поиска сущности, которые они выбрали, приводят их к гибели. В конце рассказа герои остаются в своей комнате, показывая, что они сделали свой выбор в пользу того мира. В окончательном варианте рассказ остался под названием «Свет и тени», постараемся разобрать роль света в данном произведении.

Источников света в рассказе немало: осеннее солнце, лампа, лампадка, свечи, фонарь. У них есть одна общая черта – они неярки. Ограниченность освещенного пространства неоднократно подчеркивается в рассказе. Солнечные лучи пробиваются сквозь туман, или выступают как фрагменты между стенами дома. В церкви темные высокие своды, темные образы икон, слабые церковные свечи не способны преодолеть эту темноту. Изображение света в рассказе необычно. Повседневная действительность заменяет мир света. «Скучный белый цвет», – дважды повторяет писатель, стремясь передать восприятие Володи. Герои не способны увидеть свет, они отворачиваются от него: «Мальчик тянется руками к свету и с бьющимся сердцем следит за тенями. У него даже нет вопроса: откуда свет?»(С.381). Тьма ассоциируется со всем таинственным, включающим в себя и христианский высший мир. Ведь оттуда должны взирать лики святых, и именно его должны символизировать церковные своды. Но у Сологуба «высокие церковные своды темны и таинственны»(С.380), «таинственно, строго смотрят темные образа». Такой эпитет, употребленный дважды, не может быть случайным. Таинственный мир смотрит на героев из темноты, и связующим звеном между «темными сводами» и огнем свечи выступают тени. Обратившись за помощью к свету, Евгения Степановна видит только тени, и в ее сознании мир действительности и мир теней сливаются в одно целое: «В тоскливые минуты утра она поверяет свою душу, вспоминает свою жизнь – и видит ее пустоту, непущность, бесцельность. Одно только бессмысленное мелькание теней, сливающихся в густеющих сумерках»(С.378). Противопоставление света и тени в рассказе предстает как нереальное: оба мира равнодушны к человеку. Финал рассказа подчеркнуто многозначен: «лица их мирны, и грезы их ясны, – их радость безнадежно печальна, и дико радостна их печаль. В глазах

их светится безумие, блаженное безумие»(С.384). Герои уходят в свой мир, без объяснения автора, – герои погружаются в бездну.

Критика современников

Современники упрекали Сологуба в надуманности, вычурности сюжетов и недостоверности детских характеров, в пристрастии к сугубо «клиническим» историям. В одном из первых откликов на рассказы «Тени» и «Червяк» обозреватель «Новостей» заключал: «Строго говоря, г-н Сологуб пишет всегда на одну и ту же тему. Очевидно, что ему близка и родственна совершенно крошечная область души человеческой, и в этой, но только в этой области он чувствует себя специалистом и мастером. <...> Его занимают те душевные состояния, когда человек под влиянием ли наследственности (рассказ «Тени») или гипноза («Червяк») делается помешанным. Этот переход от здорового состояния к больному, эту борьбу сознания с надвигающейся на него тьмою и изображает с особой любовью г. Сологуб. <...> «На границе безумия», - так бы мог г. Сологуб назвать все свои рассказы, тем более что, очевидно, он проникся своей темой, он полюбил ее, и чем-то роковым, безысходным представляется ему это падение человека в пропасть сумасшествия»¹³.

Рецензент «Русской мысли» писал по поводу сборника «Жало смерти»: «Рассказы г. Сологуба – плод извращенной фантазии. Мы давно уже не встречали книги, которая произвела бы такое отталкивающее, неприятное впечатление своею фальшью, надуманностью и нервическим, изломанным тоном»¹⁴.

В таком же духе высказывался обозреватель «Нового времени»: «Когда автор и ему подобные копаются в тойких изгибах извилистой, перекошенной, унаочной души, это только скучно или смешно, но когда для чего-то автор из своих рассказов делает какое-то детское кладбище, где хоронят несуществующих детей-самоубийц, чтение становится отвратительным»¹⁵.

Резюмируя впечатления о ранних рассказах Сологуба, А. Измайлов в рецензии на сборник «Жало смерти», в частности, писал: «Странная книжка, больная книжка. Записи о больных детях, с бессонницами в десять лет, с собачьей старостью в

---

¹³ Скриба, Литературная хроника // Новости.

¹⁴ Федор Сологуб. Жало смерти // Русская мысль.

¹⁵ Федор Сологуб. Жало смерти и другие рассказы // Иллюстрированное приложение к газете «Новое время».

двенадцать, со страшными поражениями умственных и волевых центров, с реализовавшимися бредовыми и маньяческими идеями, с философией уныния, посильной взрослому»¹⁶.

Мнение критиков о «клиническом» происхождении детских характеров в рассказах Сологуба было не вполне справедливым, поскольку детские самоубийства в конце 19 столетия все же были заметным явлением. «Дети – вот наиболее чистый тип самоубийства по темпераменту. Эпидемия школьных самоубийств общеизвестна – и ни каким только ничтожным поводам не прибегают ребята к ножу, веревке или револьверу!» - писал В. Е. Чешин¹⁷.

Личный опыт учителя и воспитателя, интерес Сологуба к психологии и педагогике, нельзя не учитывать при анализе его рассказов о детях. По справедливому замечанию одного из рецензентов сборника «Тени», «... автор является, так сказать, психологом современной детской души; и должно воздать должное: это его настоящий жанр в беллетристике. Здесь он, как художник, действительно говорит (смело – до рискованности) свое новое слово. «Дети» г-на Сологуба – дети конца века: первые, болезненно-чуткие, начавшие рано – для ранней развязки жизни. <...> Чутким психологом большой детской души г. Федор Сологуб, пожалуй, прочнее останется в литературе, нежели романист»¹⁸.

Сам Сологуб относился благоговейно к своему творчеству: к своим темам, к своему миру, так не похожему ни на кого. Позже К. Чуковский, даже не зная хорошо лично Сологуба, пришёл к такому выводу. «Он не пишет — “просто так” — оттого, что влюбился, или оттого, что сегодня красиво пылала заря..... Он из тех писателей — полуфанатиков, полунороков, которые знают только Бога, только свою душу, только вечность, и только смерть, — чьё творчество, малы они или велики, гениальны или только смешны, — всегда религиозно; пишут ли они о женщине или о солнце, о червяке или о сладострастии — всё это для них озарено их религией».

Оценки были противоречивы - от восторженных до иронических. Современные критики создали определенный стереотип представлений о творчестве писателя: однотипность тематики («певец смерти»), однообразие средств и приемов. Между

---

¹⁶ Измайлов А. Литературные заметки // Биржевые ведомости. С. 4.

¹⁷ Чешин Всеволод. Типы самоубийц // Новости.

¹⁸ Федор Сологуб. Тени. Рассказы и стихи // Север. С.541-542.

двумя крайностями, которые они констатировали, располагаются все остальные оценки.

Сологуб приобрел популярность лишь в середине 1900-х годов. «Не будь Сологуб так талантлив, как он есть, мимо его произведений прошли бы, не обратив внимания. Его романы и рассказы очень легко назвать «ерундой», кривляньем или даже бредом больного. Так многие и поступали. Но Сологуб талантлив»¹⁹, - утверждал критик. Что Сологуб – «без сомнения сильный художник»²⁰, вынуждены были признать и те, кто не в состоянии был понять глубину сологубовского текста.

Загадочным казался современникам сам образ поэта. «Сологуба считали колдуном и садистом»²¹, - вспоминала Н. Тэффи. Другой современник писателя, поэт-символист А. Белый, признавался: «Мне казалось: он какой-то буддийский монах, с Гималаев, взирающий и равнодушно и сухо на наши дела.»²². «Этот наиболее загадочный из современных писателей» <...> «Многое в нем трудно понять...»²³. Наряду с этим критик В. Боняновский объяснял сложность в понимании произведений Сологуба. «Трудно, да и пожалуй, и вовсе невозможно назвать во всей нашей литературе писателя более оригинального и загадочного, как Федор Сологуб... Каждая новая повесть его, каждый новый роман, всегда очень похожий на старый и тесно связанный со всем предшествующим, до такой степени ошеломлял, что многие прямо отказывались не только понимать, но и толковать этого столь непохожего на других автора»²⁴. Современники Сологуба совершенно справедливо подчеркивали, что творчество писателя «не может вписаться в одну какую-нибудь формулу»²⁵.

Такая реакция критиков была вызвана еще и тем, что читатели знали Сологуба как переводчика, драматурга, поэта и он был мало известен широкому кругу читателей. Его произведения привлекали к себе своей новизной, необычностью, отражение

---

19 О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки. С.370.

20 Там же, С. 373.

21 Воспоминания о серебряном веке. С. 36.

22 Белый А. Начало века. Воспоминания: В 3-х кн. С.263.

23 О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки. С.122.

24 О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки. С.142.

25 О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки. С. 151

образов описанных ситуаций, и многие читая эти произведения не понимали их, но надо отдать должное современникам, что они не остались равнодушными и безразличными, это говорит о том, что он потряс общество, которое разделилось на враждебно настроенных и людей, которые сумели увидеть крик отчаяния, боль автора в отображении действительности.

Необходимо также отметить, что рассказ «Свет и тени» принес Сологубу известность и признание в кругу символистов. В декабре 1894 года по прочтении произведения Н. Мииский сообщал: «“Тени“ Сологуба произвели на меня сильнейшее впечатление. У него не только большой талант, но своеобразный взгляд на жизнь. Из него выйдет русский Эдгар Поэ, только бы не заленился»²⁶.

Позже он обращался к Сологубу с советом: «Все больше убеждаюсь в том, что Вы призваны для большого дела. Главное - продолжайте, как начали, творите не по себе, а понутри, давайте себя самого, никого не слушайте и не слушайтесь»²⁷.

В восхищение привел рассказ З. Гинпиус, она писала Сологубу: «Позвольте мне смиренно принести Вам благодарность и высказать мое благоговение перед человеком, который сумел написать истинно прекрасную вещь. <...> В религию тещей я обратила и мужа»²⁸.

До сих пор творчество Сологуба считается мало изученным и отношение к его произведениям неоднозначное. Но можно сказать, что тема поднятая им не оставила критиков равнодушными.

---

²⁶ Символисты. О символизме. Федор Сологуб. «Заветы». С.75

²⁷ Там же.

²⁸ Пепьков, А.Е. Проблема метода в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес». С.148

Заключение

На рассмотренном материале мы увидели, что мировоззрение и художественный потенциал писателя раскрывается постепенно, именно раскрывается, а не меняется. Разные периоды творчества позволяют увидеть разные грани его художественной системы. Всем его романам предшествовало написание рассказов аналогичной тематики. Мы могли проследить систему нересекающихся мотивов - это мотив потери рассудка, мотив перехода в иной мир и мотив губительной мечты.

В раннем творчестве Ф. Сологуба отчетливо прослеживается три самостоятельных этапа: от натурализма (1880-е годы), к декадентству (1892-1896) и символизму (1897-1905). На каждом этапе этого творчества сосуществовали разные стилистические тенденции: ориентация на традицию русской реалистической прозы, на французский натуралистический роман и европейский «декадентский» роман. // X"

В подавляющем большинстве рассказы Сологуба построены по единому плану: за основу, как правило, писатель брал сюжет из жизни, повествование строилось в реалистической манере, с правдивыми психологическими портретами; далее события освещались в реальном мире или в мире грез.

Работа содержит в себе четыре раздела: в первом разделе представлена автобиография в контексте формирования мировоззрения писателя, также анализируется развитие творчества от символизма к декадентству. Во второй части работы раскрыты основные темы, мотивы, символы рассказов Федора Сологуба. Третья часть работы рассматривает тенденцию развития главного образа ребенка и его пограничное состояние между жизнью и смертью. В заключительной части работы показано отношение современников к его творчеству.

Таким образом, прозаическое творчество Ф. Сологуба понимается как сложное единство, в процессе эволюции приобретающей черты подлинного искусства. Выводя в поле зрения основные мотивы, приемы, художественное видение писателя, мы показываем творчество, ставшее в высшей степени оригинальным и тенденции развития характерной для всей русской литературы конца XIX века.

Resume

Tato práce se věnuje tématu dětí a dětství v tvorbě Fyodora Sologuba. K tomuto tématu se obracelo mnoho známých ruských spisovatelů 19. století, ale právě Fyodor Sologub dokázal najít přístup k životu dětí s větším pochopením a díky rozmanitosti pohledu do dětské duše odhalit nové aspekty dětské psychologie.

Fyodor Sologub je autorem, který chtěl být pro své potomky pouze spisovatelem; zničil své deníky, poznámky i fotografie ze svého soukromého života. Přesto na základě dochovaných faktů lze usoudit, že ve většině jeho povídek jsou zahrnuty autobiografické prvky.

Hlavní část této práce je věnována prozkoumání základních témat v povídkách zmíněného autora. Jedná se zejména o témata života a smrti, reality a iluze, samoty, krásy, fantazie. Na základě prozkoumané autobiografie jsou zde rovněž analyzovány postavy hrdinů jeho děl, styly vyprávění a hlavní motivy objevující se v povídkách. Je zřejmé, že Sologub ve své tvorbě přivedl na svět nový, do té doby nepoznaný portrét dítěte, osamocенého, ztraceného, hledajícího odpovědi na základní existenciální otázky a pátrajícího po smyslu života. Jeho malí hrdinové se snaží pochopit prostředí, ve kterém se nalézají i sami sebe. Při tom se jedná o děti s těžkým životním osudem, zpravidla pocházející z neúplných rodin. Jejich chování je psychicky narušené, projevuje se nevolí k sobě samým i okolnímu světu. Východiskem se pak nezřídka stávají vražedné či sebevražedné činy. Smrt a její postupné vygradování tak představuje nosné téma autorovy tvorby, i proto se mu od jeho kritiků dostalo přezdívky „básník smrti“. Schopnost prozkoumání a následná projekce podvědomí dětí ve formě povídek umožnilo Sologubovi otevřít vlastní cestu do světa literatury.

Téma této práce, tedy nalézání podob a příčin krutého, mnohdy ztroskotávajícího dětství očima Fyodora Sologuba je stále aktuální, neboť bez zdravých dětí si nelze představit řádně fungující lidskou společnost.

Список литературы:

Книги:

Белый, А. *Начало века*. Москва: Воспоминания, В 3-х кн, 1990.

Бройтман, С. Н. *Федор Сологуб // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов)*. Москва: Наследие, 2001.

Из высказывания Св. Ефрема Сирина. *Цит. по: Великие мысли, кратко реченные. Более 4000 изречений святых отцов и учителей церкви*. СПб: Новый мир, 2003.

Пеньков, А.Е. *Проблема метод в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес»*. Екатеринбург: Русская литература XXв., 1995.

Сологуб, Ф. *Стихотворения*. Ленинград: Колокол, 1978.

Сологуб, Ф. *Стихотворения*. Томск: Сибирь, 1995.

Сологуб, Ф. *Тяжелые сны*. Москва: Интелвак, 2000.

Сологуб, Ф. *Мелкий бес. Рассказы*. Москва: Олимп, 1999.

Ходасевич, В. *Воспоминания о серебряном веке*. Москва: Учпедгиз, 1973.

Чеботаревская, А. *Федор Сологуб*. Москва: Русская литература XX века, 1910.

Статьи:

Измайлов, А.: Литературные заметки. In: *Биржевые ведомости*, 1904, №515, С. 4.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. №30. Л. 9 об. Сохранились черновики писем к В.А. Латышеву.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. №30. Л.1-4 Черновое письмо к В.А. Латышеву.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 392. Л. 22

О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки. СПб., 1911. ---21

Символисты. О символизме. Федор Сологуб. «Заветы», 1914. Ки. 2. С.75

Скриба, М.: Литературная хроника. In: *Новости*, 1896, №203, С. 2.

Сологуб, Ф: Жало смерти. In: *Русская мысль*, 1904, №9, С. 279.

Сологуб, Ф: Жало смерти и другие рассказы. In: *Иллюстрированное приложение к газете «Новое время»*, 1904, № 10189, С. 11.

Сологуб, Ф.: Тени. Рассказы и стихи. In: *Север*, 1897, № 17, С.541-542.

Чепихин, В.: Типы самоубийц: In: *Новости*, 1899, № 259, С. 260.